

Велиева Диана Руслановна

магистрант

Научный руководитель

Землин Александр Игоревич

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-137883

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ

Аннотация: статья посвящена исследованию хозяйственных договоров в правовой системе Российской Федерации, акцентируя внимание на их важности в условиях рыночной экономики. Вместе с увеличением числа правоотношений между хозяйствующими субъектами возрастает необходимость их правового регулирования, что связано с возможными спорами и нарушениями конституционных прав. Хозяйственный договор рассматривается как соглашение, направленное на установление и изменение обязательств для получения прибыли. Автор подробно анализирует правовую природу предварительного договора, выделяя две основные научные позиции: первая группировка считает его самостоятельной договорной конструкцией, в то время как вторая видит предварительный договор лишь как этап основного договора. Дискуссия отражает различные подходы к пониманию этой правовой категории и её практических последствий.

Ключевые слова: прибыль, юридическое лицо, хозяйственный договор, предварительный договор, исключительное право, интеллектуальная собственность.

Правовая система Российской Федерации представляет собой сложный механизм, отдельные компоненты которого, являясь своеобразными центрами ответственности, гарантируют работоспособность и эффективности системы в

целом. В этом контексте важная роль уделяется договорным отношениям, находящимся в поле влияния гражданского законодательства [1].

Тема данной статьи посвящена вопросу изучения хозяйственных договоров. Актуальность темы исследования подтверждается тем фактом, что в условиях рыночной экономики существенно возрастает доля правоотношений между различными хозяйствующими субъектами (в данном случае юридическими лицами и/или индивидуальными предпринимателями). Следовательно, возникает необходимость регулирования данных правоотношений, поскольку в рамках них часто могут встречаться споры и разногласия, теоретически способные вылиться в нарушение конституционных прав отдельных граждан, обладающих правами осуществления предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законами Российской Федерации [2].

Хозяйственный (предпринимательский) договор – это соглашение двух или нескольких субъектов хозяйствования по поводу установления, изменения, или прекращения прав и обязанностей, конечной целью которого является получение прибыли [3].

Сущность хозяйственных договоров нагляднее всего можно описать на примере разновидностей.

Предварительный договор.

Касаемо правовой природы предварительного договора, отметим, что она изложена в действующем отечественном законодательстве и заключается в том, что участники правовых отношений предварительно договариваются о том, чтобы в будущем заключить договор о передаче имущества, оказании услуг на заведомо оговоренных условиях.

В научных кругах по сегодняшний день ведутся дискуссии относительно корректной трактовки правовой природы предварительного договора. Основные научные прения сводятся к тому, что первая группа ученых цивилистов полагает, что предварительный договор корректно считать новой особой формой договорной конструкции, в то время, как вторые считают, что подобные правоотношения

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

возникают производно, а, следовательно, не образуют новый вид договорной формы [4].

Первая группа ученых полагает, что непроизводность и самостоятельность института предварительного договора, как особой договорной конструкции, прямо вытекает из определения, представленного в законодательстве.

Например, Меньшенин П.А. отмечает, что «рассмотрение предварительного договора через понятие «обязательство заключить договор», противопоставленное обязательствам по передаче имущества, следует понимать как указание на то, что предварительный договор образует самостоятельную (особую) конструкцию договоров» [5].

Схожей позиции придерживался и автор Брагинский М.И., который считал, что «содержащееся в ГК указание на то, что речь идет о заключении договора о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг, без каких-либо оговорок подтверждает, что предварительный договор может предшествовать заключению основного договора и представляет собой самостоятельную конструкцию» [6].

Вторая группа ученых, соответственно, придерживается диаметрально противоположной точки зрения, которая заключается в том, что, феномен заключения предварительного договора – это лишь одна из стадий заключения основного договора, и, соответственно, необоснованно говорить о его автономном существовании в системе отраслей договорного права.

Агарков М.М. отмечал, что, подобные договоры можно описать такой правовой категорией как «юридическая бесцельность». Правовые последствия по мнению автора, должны быть основаны не на представлениях о тех или иных юридических формулах, а на основании конкретного практического результата. В этой связи ученых делает вывод о том, что в большинстве случаев, которые наиболее существенны с точки зрения правовой практики, употребление понятия предварительный договор неуместно [7].

Проанализировав мнения ученых, мы пришли к выводу о том, что первая позиция является более достоверной и адекватной к условиям современного

времени. В качестве основного доказательства самостоятельности предварительного договора можно отметить, что цель данного института – формирование и следование договорным условиям в будущем. Следовательно, это не схоже и не смежно ни с каким другим видом гражданско-правовых договоров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предварительный и основной договоры едины в том, что направлены на правовое подкрепление сделки, в рамках которой стороны договариваются об передаче имущества или оказании услуг. Только с этой точки зрения, можно предположить о том, что предварительный договор можно трактовать как одну из стадий заключения основного договора. Квалификация предварительного договора в качестве организационного позволяет сделать вывод, что из предварительного договора не возникают обязательства, но возникает иное правовое последствие – связанность каждого контрагента.

Договор на передачу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Рассмотрим договор отчуждения на примере товарного знака.

Отчуждение исключительного права на товарный знак (далее – ИПТЗ) реализуется на основании специального договора – договора об отчуждении ИПТЗ. Данный гражданско-правовой договор представляет собой гражданско-правовую сделку, по которой правообладатель передает или обязуется передать в полном объеме принадлежащее ему ИПТЗ приобретателю исключительного права.

В соответствии с нормами действующего отечественного законодательства, исключительное право в рамках процедуры уступки может быть отчуждено как в полном объеме, так и отдельных элементов, представляющих собой продукт интеллектуальной деятельности.

Опираясь на данную гражданско-правовую норму, мы можем утверждать, что существенными условиями договора об отчуждении ИПТЗ являются следующие:

1) предмет;

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2) условия, которые специально оговорены действующим законодательством;

3) все условия, которые должны согласовать между собой контрагенты по заявлению одного из них [8].

Важнейший условием, которое трактуется как отличительная черта договора отчуждения исключительного права, является пункт, который прописывает, что тот или иной объект интеллектуальной собственности переходит к другому правообладателю целиком. В случаях, если данная оговорка в тексте договора не допущена, законодатель вправе изменить вид договора с отчуждения на лицензионный.

Необходимо иметь в виду, что договор, который заключается между юридическими лицами коммерческого типа, не может признаваться безвозмездным.

В ст. 1490 ГК РФ установлены следующие обязательные требования к отчуждению исключительного права на товарный знак:

1) договор должен иметь письменную форму (если это условие не выполнено, то договор признается недействительным);

2) отчуждение ИПТЗ должно пройти процедуру государственной регистрации. Отметим, что единого подхода к определению понятия «государственная регистрация» в настоящее время нет. Приведем примеры.

А.С. Чувилина полагает, что государственная регистрация представляет собой регламентированная административно-процессуальными нормами деятельность уполномоченных органов государственной власти, в ходе которой решаются вопросы об учете и фиксации юридических фактов путем закрепления их в регистрационных документах [9].

Следовательно, порядок заключения договора отчуждения (уступки), регламентированный действующим гражданским законодательством и рекомендациями Роспатента, нацелен на передачу авторского права другому лицу. Данный процесс должен сопровождаться обязательной государственной регистрацией. Текст договора не должен противоречить действующим законодательным

нормам, а в случае их нарушения, будут все основания признать подобную сделку недействительной [10].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что целями заключения хозяйственных договоров, являются:

- 1) защита интересов как покупателя (заказчика), так и продавца (исполнителя);
- 2) получение прибыли от продажи имущества или оказания услуг;
- 3) соблюдение требований законодательства с целью осуществления государством фискальной функции.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/ (дата обращения: 07.04.2025).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.04.2025).

3. Орехова Е.В. Составление хозяйственных договоров (методические рекомендации) / Е.В. Орехова // Бухгалтер и закон. – 2007. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlenie-hozyaystvennyh-dogovorov-metodicheskie-rekomendatsii> (дата обращения: 07.04.2025). – EDN HWIKKH

4. Ахмедова З.А. К вопросу о правовой природе предварительного договора / З.А. Ахмедова, М.Р. Аскерова // Закон и право. – 2022. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-predvaritelnogo-dogovora> (дата обращения: 13.10.2024). – DOI 10.24412/20733313_2022_8_98. – EDN JKZRCN

-
5. Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Меньшенин. – М., 2011. – 26 с. – EDN ZOFEIN
 6. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Кн. пятая. – В 2 т. – М.: Статут, 2006. – EDN QVNNID
 7. Агарков М.М. Юридическая природа железнодорожной перевозки / М.М. Агарков // Право и жизнь. – 1992. – №2. – С. 152–153.
 8. Кузьмин К.А. Особенности отчуждения исключительного права на товарный знак / К.А. Кузьмин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otchuzhdeniya-isklyuchitelnogo-prava-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 07.04.2025). – DOI 10.24412/2500-1000-2022-5-3-84-87. – EDN PDPVND
 9. Чувилина А.С. Государственная регистрация / А.С. Чувилина // Вестник науки и образования. – 2021. – №1–2 (104). – С. 53–56. EDN QBZKPP
 10. Калачева Т.Л. Договоры по передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и процессы коммерциализации / Т.Л. Калачева, О.П. Попова // Достижения вузовской науки: сб. материалов X Международной научно-технической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С. 241–246.